

Эд Побужанский

Признаки

Род. в 1968 г. в гор. Черновцы (Украина). Детство и юность провёл в гор. Единцы на севере Молдавии. Окончил школу с золотой медалью. Служил в армии. Окончил факультет журналистики Молдавского государственного университета и Высшие литературные курсы при Литературном институте им. А. М. Горького (мастерская Юрия Кузнецова). Работал на радио, в газетах и журналах. Автор стихотворных книг «Светосплетенья», «От мира сего» (1993), «Ересь» (2012), «Между слов» (2018) и «Агент неба» (2020). Стихи публиковались в литературных журналах и альманахах, были переведены на английский, румынский, чешский, украинский и армянский языки. Член Союза писателей России. Основатель и главный редактор издательства «Образ» и одноимённого ежегодного альманаха современной поэзии (Москва).

Утреннее

Дай мне, Господи, силы отмыться
От всего, что пристало к нутру.
Что-то снова сердечная мышца
Не к добру разболелась к утру.

Из вибраций и аллитераций
Дай сложиться нелживой строке,
А как выйдет мне срок собираться,
Дай мне силы уйти налегке.

2020

Я мечтал о морском круизе,
Но всё, что могу сейчас, –
это смотреть
в иллюминатор
стиральной машины...
А вчера

в каком-то
белорусском
телеграм-канале
я прочитал, что глаза
после атаки
слезоточивым газом
лучше промывать
молоком...
Выхожу из подъезда,
сжимая в руке
пару синих перчаток, –
странные резиновые
цветы
двадцатого года.

Счастье

Мама всю жизнь
проработала
акушеркой
в роддоме.
Поэтому лет с четырёх
я точно знал, что детей
не приносят аисты,
не находят в капусте.
Их берут в роддоме.
А ещё там много конфет –
в нарядных коробках,
в золотой фольге,

шоколадных.
Мама их приносила домой
после смены.
Открывала коробку
и улыбалась устало:
«Сегодня выписали
двух девочек
и мальчика».
Я так и запомнил:
счастье – это мама,
конфеты
и дети...

Бах

Когда в меня проникнул страх,
Найдя прореху как проруху,
Откуда-то явился Бах
И фугу протянул как руку.
Меня подхватывал орган
Как музыкальный орган Бога

И нёс к небесным берегам,
И отступала прочь тревога.
Звучала музыка как рок
И в поднебесье уносила,
И я б заплакал, если б мог,
Но не от слабости – от силы.

Триллер

Триллер пахнет попкорном, и пивом,
И остатками жизни с изнанки,
Где фон Триер в ботфортах игриво
Входит в сон пожилой нимфоманки.

Мы живём как в смертельном угаре,
Шутки плоски, прозренья недолги,
А в каком-нибудь старом ангаре
Ждёт актёров несыгранный «Догвилль».

За углом не маньяк или киллер,
А весёлый Альцгеймер в каталке.
Вот на титрах закончится триллер –
И фон Триер изучит останки.

Палач

Толпа притихла, рты разинув,
А он глядит поверх голов, –
Как государь, на всю Россию
Один на всех палач – Фролов.
В руках и сила, и сноровка,
И всё-то ладится пока...
Разок-другой рвалась верёвка,
Так то прогнившая пенька.
Вот он стоит на эшафоте,
Горит рубаха кумачом!
Потом – в кабак...
Конец работе!
Кто хочет выпить с палачом?
Неспешно разопьёт бутылку,
Кивнёт жандарму: «Ну, пойдём!»
И побредёт в подвал, в Бутырку, –
С иконой, бабой и дитём.

Труба

Страна сирот, страна старух,
Страна калек и голтыбы
Лежит безжизненно вокруг
Великой газовой трубы.

А на трубе и А, и Б,
И весь кремлёвский алфавит.
Пока гудит метан в трубе,
Любая буква усидит.

Вокруг всё гуще борщевик
В скелетах мёртвых деревень.
И кто не сгинул, тот привык
И пьянкой глушит божий день.

Лежит страна... И каждый вдох
Как приступ боли и мольбы.
А патрули всё рыщут вдоль
Великой газовой трубы...

Окаянный год

Здесь в окаянном году как в аду!
Если от чада и смрада
Я задохнусь и за грош пропаду,
Так мне и надо!

Больно кричать, но больнее терпеть,
Свыкшись с отчизною бранной.
Да и кому я тут нужен теперь
С правдой орфанной?

Бесы седые в погонах и без
Души скупают обманом.
Господи, как высоко до небес!
Как же нас мало!..